

дает наиболее полной информацией об обстоятельствах его совершения, в связи с чем его показания имеют огромное значение для всестороннего, объективного и полного исследования обстоятельств дела, проверки возможных версий совершен-

ного преступления, позволяют защищать права и законные интересы подозреваемого, могут использоваться для обоснования принимаемых процессуальных решений.

*Манянин П.А.,*

кандидат филологических наук,  
Экспертно-криминалистический центр  
Главного управления МВД России по Алтайскому краю (г. Барнаул)

*Коряковцев А.В.,*

кандидат филологических наук,  
Экспертно-криминалистический центр  
Главного управления МВД России по Алтайскому краю (г. Барнаул)

### **О возможностях судебной лингвистической экспертизы при установлении ролей и функций наркопреступников**

В настоящее время одним из источников доказательственной информации по делам, связанным со сбытом наркотических веществ, совершенным бесконтактным способом, являются материалы переписки в мессенджерах.

Корректно (то есть своевременно, качественно и в полном объеме) изъятые и зафиксированные тексты переписки являются, во-первых, носителями информации о лицах, принимающих участие в общении, для чего организуется проведение идентификационных экспертиз – фоноскопической по голосовым сообщениям, автороведческой по печатным (набранным) текстам. Во-вторых, содержательная сторона сообщений является источником сведений о зафиксированных событиях и ситуациях, имевших место при тех или иных обстоятельствах с определенным составом участников, между которыми распределены конкретные роли и функции. При этом, как правило, в текстах переписки может содержаться подробная информация о значительной части всего цикла оборота

наркотиков (получение, перевозка, хранение, фасовка, формирование «закладок» и пр.).

Лингвистический анализ интернет-переписки позволяет не только зафиксировать и описать стадии подготовки, планирования и совершения наркопреступлений, но и исследовать речевое поведение участников преступной деятельности с целью выявления устойчивости и наличия иерархии в группе, в том числе выявить ее лидера<sup>1</sup>. Результаты лингвистической экспертизы могут быть использованы для определения того, как выстроена структура функциональных отношений внутри группы, как распределены роли между ее участниками<sup>2</sup>.

Так, в 2019 г. в рамках расследования уголовного дела в отношении членов организованной группы лиц в производство экспертов-лингвистов ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю поступила судебная лингвистическая экспертиза по факту бесконтактного сбыта наркотических средств. Перед экспертами был поставлен

---

<sup>1</sup> Галяшина Е.И. Использование результатов судебной лингвистической экспертизы телефонных и иных переговоров в целях выявления организатора или руководителя организованного преступного сообщества // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 25-31.

<sup>2</sup> Балаш М.А., Коряковцев А.В. Практика использования лингвистической экспертизы при доказывании совершения наркопреступлений группой лиц // Юрислингвистика. 2012. № 1(12). С. 111-116.

вопрос: «Каковы роли и функции собеседников в представленных ситуациях в тексте переписки между пользователем под именем «zak» (исходящие сообщения) и пользователем под именем «kug» (входящие сообщения), содержащейся в приложении №1 к протоколу осмотра предметов?»).

Объектом исследования являлся печатный текст интернет-переписки, представленный в приложении к протоколу осмотра предметов на 27 листах. Текст реализован в сфере интернет-коммуникации с использованием программы для непубличного мгновенного обмена сообщениями «VIPole».

В ходе производства экспертизы было установлено, что цель общения коммуникантов – обмен информацией, связанной с осуществлением совместной (оплачиваемой) деятельности. Данный смысловой компонент был представлен в тексте переписки посредством слов и словосочетаний, выражающих микротемы «работа», «оплата за работу»: «работа», «порядок работы», «качество выполняемых работ», «сотрудники», «оклад», «отчет о проделанной работе», «подработка», «зп», «оплата», «аванс».

Было установлено, что речь пользователя «kug» характеризуется употреблением высказываний, в которых реализована функция контроля за действиями собеседника (примеры) и побуждения его к выполнению того или иного поручения: «Один граммовый сделай пожалуйста», «бро сделай 7-0.33», «надо клад сделать 5\*033 5\*05 поближе к центру», «сделай для него 10\*0.33 10\*0.5».

В речи пользователя «zak» отмечается употребление уточняющих вопросительных конструкций («А что нужно?», «Один адрес, два грамма?»); данный участник соглашается на выполнение действий, связанных с размещением объекта, выражает понимание необходимости совершения действий по получению объекта и передаче информации о выполненной работе («Ок», «Окей», «Ок. Сделаю», «Сделаю», «Как скажешь», «Хорошо», «да конечно», «Понял»); уточняет у собеседника содержание рабочих заданий, предоставляет запрашиваемую информацию («Для к41 тв

сделать? Верно?», «Теперь заново, кому что?», «Два, три часа», «Час два», «Пара часов», «СК 222», «ТВ 158», «Тв нет, думаю завтра сделаю»).

Для определения ролей и функций собеседников были проанализированы ситуации, в которых отражены отдельные этапы их совместной работы, в результате чего удалось определить функции каждого участника общения в данной работе (своего рода «должностной регламент»), а также характер их ролевых (иерархических) отношений.

В результате проведенного лингвистического анализа было установлено, что в тексте переписки между пользователем «kug» (исходящие сообщения) и пользователем «zak» (входящие сообщения), представлена ситуация совместной (оплачиваемой) деятельности собеседников, относящейся к сфере купли-продажи. Объект купли-продажи обозначен в тексте переписки как «СК», «ТВ», «белый кристалл» и характеризуется мерами веса и количества.

В рамках осуществления совместной деятельности пользователь «kug» выполняет следующие функции:

- взаимодействует с третьими лицами (обозначенными как «склады», «курьеры»), контролируя их работу;
- дает пользователю «zak» рабочие задания («заказы») на размещение объектов;
- оплачивает выполненную пользователем «zak» работу, возмещает его расходы, связанные с выполнением рабочих заданий, обсуждает с ним порядок работы.

Пользователь «zak» выполняет следующие функции:

- осуществляет хранение объекта;
- принимает рабочие задания (заказы) от пользователя «kug»;
- размещает объекты в тайных местах для третьих лиц и передает краткую инструкцию (адрес) с ориентирующим описанием их местонахождения;
- осуществляет розничное размещение объектов;
- забирает партии объекта в определенном месте и перевозит его.

В тексте представленной переписки пользователь «kug» выступает в роли лица, которое осуществляет руководство дея-

тельностью пользователя «zak», определяет характер и объем необходимых действий. По роли в коммуникации пользователь «kug» является тем, кто направляет действие на другого участника коммуникации, во взаимодействии с которым является руководящим, контролирующим, ин- структурирующим.

Пользователь «zak» выступает в роли лица, занимающегося непосредственным исполнением работы. По роли в коммуникации пользователь «zak» является тем, на кого направлено действие другого участника коммуникации: контролируемым, исполняющим.

Практика показывает, что результативность экспертных исследований и сроки их проведения зависят в том числе

от эффективного взаимодействия следователя и эксперта, от качества предварительной работы следователя с имеющимися объектами, которая подразумевает систематизацию интернет-переписок по лицам и по эпизодам преступной деятельности, а также оценку материала с позиции полноты документирования и достаточности для получения доказательств.

При правильной постановке вопроса эксперту и предварительном отборе для исследования достаточного материала судебная лингвистическая экспертиза позволяет выявить и конкретизировать роли и функции, реализуемые лицами, причастными к незаконному обороту наркотических средств бесконтактным способом.

*Акчурин А.В.,*

кандидат юридических наук, доцент  
Академия ФСИН России (г. Рязань)

### **Способы совершения пенитенциарных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков**

Ежегодно около четверти всех преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, связаны с незаконным оборотом наркотиков<sup>1</sup>.

Лица, содержащиеся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, которые совершают рассматриваемые нами преступления с целью личного потребления, весьма часто в качестве канала получения наркотиков избирают подкуп сотрудников администрации и вольнонаемный персонал, чтобы они осуществили пронос запрещенных веществ на территорию исправительного учреждения. Менее распространенный канал получения наркотиков – использование близких и родственников в жалостливой, эмоциональной либо ультимативной форме. Именно в таких ситуациях имеет место широкий спектр различного рода изощренных ухищрений по сокрытию наркоти-

ческих средств в продуктах питания, предметах личной гигиены и т.п.

Так, В., отбывающая наказание в исправительной колонии, противоправно используя средства мобильной связи, созвонилась с неустановленным дознанием лицом и достигла договоренности с ним о приобретении у него наркотических средств. Для реализации задуманного она уговорила своего супруга получить у незнакомого лица посылку для ее последующей доставки в исправительное учреждение. О том, что в посылке находится наркотик, В. своего супруга в известность не поставила. В ходе длительного свидания с супругом В. получила посылку. Достоверно зная об ухищренном способе сокрытия наркотика, она отделила от трусов, находившихся в посылке, резинку, пропитанную наркотическим средством, и

---

<sup>1</sup> См.: Статистические данные ФСИН России. URL: <http://xn--h1akkl.xn--plai/statistics/> (дата обращения: 01.02.2020).